

УДК 101.1:316.773.2

Светлана Михайловна Комисарук

канд. филос. наук, доц. каф. гуманитарных наук

Гродненского государственного аграрного университета

Svetlana KomisarukCandidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities
of the Grodno State Agrarian University

e-mail: ysm76@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ПРОФАНАЦИИ СИМВОЛОВ В ОБЩЕСТВЕ:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Рассмотрены наиболее значимые подходы западных и русских ученых к осмыслению профанации символов в обществе. Обоснована авторская концепция, раскрывающая социальную сущность и механизмы процесса профанации символов. В результате исследования установлено: 1) символы воплощают фундаментальные социокультурные ценности; 2) профанация символов отражает девальвацию ценностей; 3) в периоды социальной стабильности смысловая определенность символов воплощает устойчивость системы ценностей; 4) в периоды социальной трансформации вариативность симулякров отражает ценностный хаос. Обоснован вывод, что профанация символов в современном обществе связана с трансформацией социокультурных ценностей. Выявлены основные источники для формирования целостной символической системы отечественной культуры: религиозный символизм христианства и связанная с ним историческая символика, а также символическое воплощение идей экогуманизма как приоритета чистоты внутреннего мира человека и его взаимоотношений с людьми и природой.

Ключевые слова: социальная философия, философский анализ, профанация символов, девальвация ценностей, социальная трансформация.

The Problem of Profanation of Symbols in Society: Philosophical Analysis

The philosophical analysis of the problem of symbol's profanation in a society is carried out. The most significant approaches of Western and Russian scientists to its understanding are considered. The author's concept is justified, revealing the social essence and mechanisms of the process of symbol's profanation. As a result of the research, it was established: 1) symbols embody fundamental sociocultural values; 2) profanation of symbols reflects the devaluation of values; 3) in periods of social stability, the semantic certainty of symbols embodies the stability of value system; 4) during periods of social transformation, the variability of simulacra reflects value chaos. The conclusion is justified, that the profanation of symbols in modern society is connected with the transformation of sociocultural values. The main sources for the formation of an integral symbolic system of national culture are revealed: the religious symbolism of Christianity and the historical symbolism connected by it, as well as the symbolic embodiment of the ideas of ecogumanism as a priority of purity of the man's inner world and his relationship with people and nature.

Key words: social philosophy, philosophical analysis, profanation of symbols, devaluation of values, social transformation.

Введение

Одной из самых актуальных проблем современной социальной философии является проблема профанации символов. Профанация символов (лат. profanation – «оскорбление святыни», искажение) определяется как социокультурный феномен, характерный прежде всего для XX в., когда символы постепенно начали утрачивать свои исконные сакральные основы и перестали воплощать высокие религиозные, этические и эстетические ценности. В современном мире продолжает происходить разрушение традиционных символических комплексов и замещение их чужеродными, что наруша-

ет целостность культуры, угрожает потерей ментальной опоры человека.

Между тем с древнейших времен и по настоящий момент символы играют фундаментальную роль в жизнедеятельности любого общества – роль сохранения и передачи значимой социокультурной информации. Кроме того, символы выполняют важные социальные функции: служат инструментом объединения и идентификации людей с социальными группами и общностями; являются способом социализации, приобщения к определенным ценностям и нормам; помогают наиболее эффективно адаптироваться к социальной среде и выбирать опти-

мальные модели поведения. Таким образом, символы – основополагающие средства информационного обмена общества как в синхронном так и диахронном планах, не только между людьми одного социокультурного пространства, но и между разными типами культур.

Обращение к проблеме профанации символов актуализируется при рассмотрении современного общества как «информационного», главными особенностями которого являются массовый характер коммуникации и глобализация информационных процессов, расширяющих и по-новому структурирующих механизмы социального функционирования символов. В конце XX – начале XXI в. общество переживает очередной виток социокультурной трансформации: традиционная символическая система продолжает разрушаться, идет формирование новой, в которой фундируются важные для современных людей ценности и нормы. Символы служат индикаторами тех идейно-ценностных изменений общества, которые произошли в последний период. Анализ принципов формирования нового смыслового содержания символической системы является важной исследовательской задачей современного гуманитарного знания. Ее практическое значение заключается в выработке стратегии развития современного «информационного» общества при условии сохранения культурой собственных символических границ.

В философии накоплен обширный материал для осмысления сущности и принципов функционирования символов в обществе. Предпринятая автором данной публикации систематизация символических концепций позволила определить, что наиболее влиятельные из них были созданы в неклассической и постнеклассической философии XX в. [1, с. 114–116]. В этот период как в западной, так и в русской традициях символ стал рассматриваться как доминирующее понятие культуры, основными проблемами стали природа символа, символизирующая функция, принципы символизма, понимание и интерпретация символов. Проблему профанации символов в своих трудах исследовали такие выдающиеся западные философы, как К. Г. Юнг, Ж. Бодрийар, Ж. Делёз, Р. Барт, П. Бурдьё. Междисциплинарный анализ теорий символа в истории западноевропейской мысли осуществлен в об-

общающем труде Б. Дешарне и Л. Нефонтен «Символ» [2].

Среди российских авторов наиболее обстоятельно исследовали проблему символа Н. Н. Рубцов, О. А. Кармадонов, Ю. П. Тен, С. Г. Сычева. Так, докторская диссертация Ю. П. Тен «Символ в межкультурной коммуникации» содержит систематизированный обзор символических концепций, который включает постановку проблемы профанации символов [3, л. 29–38]. В целом же анализ научной литературы показывает, что задача философского анализа феномена профанации символов в обществе не получила концептуального оформления, о чем свидетельствует отсутствие посвященных ей монографий. Это дает основание утверждать, что тема данного исследования новационная и актуальная.

Целью настоящей работы является философское рассмотрение профанации символов в обществе. Объектом исследования определяется феномен профанации символов, предметом исследования – философский анализ сущности и механизмов его функционирования. Методологической основой работы избран системный подход, поскольку социальные явления представляют собой сверхсложные объекты, структура и принципы организации которых не очевидны и требуют специального анализа. Согласно этому подходу, культура рассматривается как символическая система, состоящая из определенных символических комплексов, которая, в свою очередь, является подсистемой метасистемы общества, связанной с ней содержательно и функционально.

Основная часть

В современном гуманитарном знании общепринятым является определение символа как наиболее устойчивого элемента культуры, носителя ее памяти и единства. Символ – это фундаментальный феномен, который в чувственно воспринимаемой форме воплощает идеи и ценности, основополагающие для функционирования и развития общества. Диалектически соединяя идеальное и материальное, единичное и всеобщее, рациональное и иррациональное, символ представляет универсальную форму выражения социокультурного существования человека. Символы сохраняют в свернутом виде значимые смысловые комплексы, которые принадлежат как синхронному,

так и диахронному срезам культуры. Специфика любого общества определяется системой присущего ему мировоззрения, закрепленного в символах, содержание которых обуславливает облик различных социально-исторических общностей вплоть до цивилизаций. Символы выступают средством проникновения в глубинные пласты культуры, которые выражены не непосредственно, а косвенно, и поэтому требуют интерпретации. При этом символическая интерпретация является самой формой знания об обществе.

Таким образом, культура любого общества может быть представлена как символическая система – совокупность различного рода символических форм. Культура содержит те символические значения, которые несут предметы и явления действительности. Значения символов детерминируют взаимодействие людей в обществе, поскольку заключенная в них информация имеет общезначимую ценность для членов определенной социальной общности. Именно общезначимые смыслы символов объединяют людей и позволяют идентифицировать себя в социокультурном пространстве. История культуры может быть представлена как смена символических систем, отражающая трансформацию идейно-ценностной структуры общества. Радикальная смена символических систем происходит в периоды социальных кризисов, когда разрушаются прежние нормы и ценности и происходит формирование новых основ культуры и моделей социального взаимодействия. В процессе социальной трансформации символы способны переходить из одного историко-культурного пласта в другой, при этом их традиционные значения либо утрачиваются, либо существенно трансформируются, либо появляются новые значения. Это явление и получило название профанации символов.

Одним из первых в западной науке проблеме профанации символов обозначил ведущий представитель символического направления в философии культуры К. Г. Юнг. Он полагал, что развитие капитализма и сциентизма приводит к разрушению древних символов, воплощающих энергию коллективного бессознательного, которое де-стабилизирует духовную жизнь общества. Юнг писал, что уже с эпохи Реформации в связи со становлением научного знания по-

является брешь в защитной стене символов. Это может быть опасным для психики человека, поскольку символы несут в себе многовековое содержание мифологического и религиозного мировоззрения. Юнг указывал на то, что разрушение символов неизбежно приводит к мировоззренческому хаосу, абсурдным политическим и социальным идеям [4, с. 297–299].

Ведущий представитель постмодернизма Ж. Бодрийар, посвятивший себя социальным исследованиям символических систем, считал, что в капиталистическом обществе символическое начало постепенно утрачивается. Символическое он определял как способ отношений между людьми, основанный на бескорыстном даре, имеющем иррациональную природу. Поэтому символическое отношение противоположно господству капитала, оно существует там, где поступки человека противостоят рациональному расчету, где отсутствует частный эгоистический интерес. Капитализм уничтожает символическое, т. к. основан на таком отношении между людьми, когда вещи и энергия не растрачиваются в бескорыстном порыве, а становятся предметами накопления и потребления. В таком обществе доминантой социальной жизни является накопление, имеющее различные формы: накопление богатств, вещей, знаний, наделяемые символическим значением [5, с. 119].

Согласно Бодрийару, одним из фундаментальных феноменов капиталистического общества становится так называемое символическое потребление. Социальные ценности уже не рассматриваются в категориях «добро – зло», «истина – ложь», «справедливость – несправедливость». Капитализм порождает новую форму ценностей: они начинают производиться. Для средневекового общества такие символические формы, как богатство, власть, авторитет, были естественными образованиями, созданными не человеческим трудом, а Божественной Волей. В капиталистическом обществе вещи начинают выполнять функцию символов: богатства, власти, социального статуса, престижа. Если раньше вещи играли лишь параллельную роль по отношению к другим символическим системам, то теперь все другие системы поглощаются системой вещей. Чтобы стать объектом потребления, вещь должна сделаться символом, т. е. чем-то внеположным тому отношению,

которое она лишь обозначает в общей системе вещей-символов. Отсюда и изменение человеческих отношений, которые становятся отношениями потребления и приобретают тенденцию «потребляться» через вещи. Бодрийар пишет, что все человеческие желания и замыслы, страсти и отношения материализуются в вещах как символах, чтобы стать предметами покупки и потребления [5, с. 215].

Для определения этого феномена Бодрийар вводит понятие «симулякр». В капиталистическом обществе символическое отношение наделяет любой предмет любым значением, а символ становится пустой формой-«симулякром», которая может наполняться любым содержанием в зависимости от контекста. Бодрийар пишет, что настало время симулякров – недетерминированный символ стал способом выражения современного мира, провозгласившим ненужность смыслового определения. Однако отсутствие определенности символа означает, что мир вещей и идей распадается на части, не связанные никакими трансцендентными ценностями. В нынешней символической системе исчезают основные гуманистические критерии, определявшие многовековую культуру моральных, эстетических, практических суждений. Символы, служившие выражением высоких идеалов и устремлений, оказываются вовлеченными в сферу экономических отношений, что девальвирует традиционные для европейской цивилизации, прежде всего религиозные, христианские, ценности [5, с. 126–127].

Исследуя понятие симулякра, философ-постмодернист Ж. Делёз утверждал, что символ как онтологический феномен утрачивает свои позиции, а социальная действительность постиндустриального общества определяется властью симулякров. Делёз пишет, что симулякр производит внешнее впечатление подобия, но это только иллюзия, а не внутренний принцип. Он основан на разрозненности, несхожести образующих его смыслов, поэтому не может воплощать системность бытия мира и адекватно восприниматься социальными субъектами. Делёз описывает симулякр как деструктивный онтологический феномен, который выполняет функцию разрушения системной иерархии универсума. На современного человека обрушивается поток обрывков информации, не обладающий какой-либо со-

гласованностью, что приводит к раздроблению картины мира. Кроме этого, в мировоззрении современного общества акцентируются категории ужасного, безобразного, аморального, хаотичного, проблемы безумия, войны, террора, которые оформляются соответствующими симулякрами. Делёз приходит к пессимистичным выводам: «Властью симулякров определяется современность» [6, с. 161].

Современный русский исследователь Ю. П. Тен, рассматривая процессы межкультурной коммуникации, определяет, что ее результаты во многом зависят от способности участников адекватно понимать друг друга и достигать согласия. Среди затрудняющих межкультурное общение коммуникативных барьеров Тен называет неопределенность значений символов, причиной чего она считает процесс их профанации. Вследствие профанации символов становится невозможным формирование смыслового пространства, в котором осуществляются акты межкультурного общения и взаимопонимания. Тен связывает процесс профанации символов со сменой символических систем культуры, которая, в свою очередь, обусловлена мировоззренческой трансформацией общества [3, л. 4–5].

Для объяснения механизма смены символических систем Тен выделяет в символе два диалектически связанных аспекта: эзотерический (внутренний, тайный, недоступный) и экзотерический (внешний, явный, общедоступный). В периоды стабильного существования общества эзотерическая и экзотерическая стороны символа находятся в равновесии. В периоды смены эпох происходит ломка прежней символической системы и формирование новой, при этом на первый план выходит экзотерическая составляющая символа, поскольку его первоначальное значение искажается либо утрачивается. Эзотерическая сторона символа становится непостижимой для воспринимающего субъекта, особенно для такого, кто не обладает глубокими социогуманитарными знаниями и опытом. Преобладание экзотерической составляющей становится причиной того, что субъект не в состоянии адекватно и полно постичь смысловое содержание символа. Данный механизм раскрывает сущность феномена профанации символов [3, л. 101].

С древних времен символ являлся формой для воплощения сакрального духовного опыта, рассматривался в качестве посредника, который помогал человеку проникнуть в скрытые тайны мироздания. Символ понимался как способ взаимосвязи различных миров: земного и небесного, человеческого и божественного. Он представлял собой способ гармонизации законов существования космоса, природы и человека. На протяжении тысячелетий язык символов являлся сферой неприкосновенных, закрытых социальных, политических, религиозных отношений. В символах древних культур преобладала эзотерическая, внутренняя, тайная составляющая, их содержание было герметичным, известным только избранным. Христианская религиозная культура также использовала символы как чувственные формы воплощения трансцендентных сущностей, хотя их постижение становилось доступным более широкому кругу людей, посвященных в религиозные таинства. Однако развитие европейской цивилизации шло по пути постепенной секуляризации духовной и социальной жизни [3, л. 101].

В новоевропейской культуре рационализм становится доминантой, и в символе начинает преобладать эзотерическая составляющая, он выступает понятийно-рациональным способом выражения любого содержания. Уже в культуре Возрождения он обретает статус гносеологического и эстетического феномена, что приводит к снижению его эзотеричности: начинается процесс профанации символов, который постоянно углубляется. При этом символы прежних культурных эпох отвергаются, искажаются, трансформируются, наполняются новыми смыслами. Между тем они несут в себе сакральное начало и могут оказывать сильное эмоционально-психологическое воздействие на общество. Развитие массовой культуры в XX в. приводит к тому, что символ начинает рассматриваться как условная абстрактная конфигурация для фиксации информации. Символ оказывается пустой формой для заполнения любым содержанием, т. е. симулякром [3, л. 101].

В ситуации постмодернистского мировоззренческого плюрализма обостряются противоречия интерпретации символов. Конечно, любой символ полисемичен: внешний образ его означающего содержит мно-

жество смыслов означаемых. Но его интерпретация не произвольна, а зависит от знания воспринимающего субъекта. Культура вырабатывает определенные механизмы, которые помогают из совокупности различных вариантов интерпретаций выбрать верное значение и тем самым преодолеть смысловую вариативность символа. Определенное прочтение символического сообщения субъектом происходит тогда, когда он владеет системой кодирования и декодирования. Единая система значений создает условия адекватной интерпретации символического содержания. Если она отсутствует, то символ становится недоступным для своего возможного постижения. Субъект, не владеющий определенным социокультурным знанием, не может адекватно интерпретировать символ.

Выдающийся структуралист и семиотик Р. Барт полагал, что вариативность прочтения символических сообщений зависит от различных типов знания, проецируемых на изображение, – знания, связанные с повседневной практикой, национальной и религиозной принадлежностью, культурным и эстетическим уровнем. Человек может прочесть символ на нескольких уровнях, при этом на каждом из них могут быть задействованы различные историко-культурные слои. По мнению Барта, эта многозначность символа намеренно используется в массовой культуре, особенно при создании рекламной продукции. Идея, заложенная в рекламе, оформляется в узнаваемую символическую форму, которая содержится в сфере представлений людей определенного типа культуры. Однако создатель рекламного текста может не знать полного набора смысловых значений символа. В результате символ профанируется и утрачивает функцию передачи значимой социокультурной информации [7, с. 303–305].

Наиболее показательна эта тенденция в использовании в массовой культуре десакрализованных религиозных символов. В конце XX – начале XXI в. религиозные символы из разных культурных контекстов стали широко применяться при создании различной «художественной» продукции: фильмов и телесериалов, романов и детективов, дизайна и рекламы. Это обусловлено тем, что именно религиозные символы обладают наиболее сильной эмоциональной заряженностью. Во все времена они играли важную

роль демаркационной линии между мирами человеческого и божественного, прошлого и будущего, земного и загробного. Религиозные символы, изначально воплощавшие высшие мистические знания и моральные нормы, в современном обществе утрачивают данную функцию. Тем самым происходит девальвация традиционных религиозных идеалов и ценностей, составляющих многовековую основу человеческой культуры.

Причины профанации символов обусловлены системной трансформацией общества, и прежде всего его идейно-ценностной сферы. В постиндустриальном мире произошла переориентация культуры с высоких духовных ценностей в сферу материальных интересов. Это нашло отражение в формировании новой символической системы и в переосмыслении роли символа в культуре. Объясняя этот процесс, выдающийся представитель социальной философии П. Бурдье писал, что история западной культуры может быть понята как история изменений символических функций социальных институтов, когда они из воплощения высших духовных ценностей трансформируются в отношения производства, обращения и потребления символической продукции. Бурдье выдвинул идею о главном капитале постиндустриального общества – «символическом капитале», который он определял как сложную взаимосвязь ресурсов образования, престижа, влияния, репутации, признания и считал решающим фактором в установлении позиции современного человека в социальном пространстве [8, с. 49].

Заключение

Проблема профанации символов как нельзя более актуальна для современного общества. Понятие символа напрямую связано с понятием ценности, поскольку символическая система культуры всегда воплощает наиболее значимые социокультурные ценности. Девальвируются прежде всего ценности, и вместе с тем профанируются символы. Целостность и детерминированность символической системы знаменует стабильный период существования общества, в то время как нестабильный период характеризуется ее гетерогенностью и вариативностью. Наиболее емко данный вывод можно выразить в виде формулы: стабильность общества – ценностная система – определенность символов; трансформация об-

щества – ценностный хаос – вариативность симулякров. Таким образом, процесс профанации символов знаменует период нестабильного существования общества, связанный с трансформацией системы ценностей и формированием новой символической системы.

В глобализированном пространстве современного общества сосуществуют противоречивые ценностные ориентации – гедонизм и аскетизм, индивидуализм и коллективизм, прозападнические и антизападнические, либеральные и авторитарные позиции. Границы между ценностями являются размытыми, сами ценности – неопределенными, а социальное пространство – мировоззренчески бесформенным и неустойчивым. Одной из причин такого состояния общества является расширение межкультурной коммуникации. Этот процесс неоднозначен: с одной стороны, происходит обмен идеями и ценностями, который способствует познанию и взаимообогащению культур; с другой стороны, система культуры становится противоречивой и нестабильной. В европейскую систему включаются символы американской, азиатской, африканской культур; в постсоветскую – символы западной культуры; под влиянием западных представлений о политических и экономических принципах, этических и эстетических нормах в отечественной культуре также происходят системные изменения. Традиционные значения символов утрачивают определенность, становятся сложными для интерпретации, вместе с тем становятся неопределенными воплощаемые ими ценности и нормы. Современному человеку не на что опереться, осуществляя свой нравственный выбор, и это опасно возрастанием девиантного поведения и социальной аномии.

Отсюда возникает потребность в формировании целостной символической системы отечественной культуры, которая воплощала бы высшие духовные ценности и стала бы прочной нравственной опорой жизнедеятельности современного общества. Общеизвестная система культурных символов поможет усвоить устойчивые модели социального поведения и тем самым обрести «твердую почву под ногами». Будучи ориентирами в системе образования, культурнозначимые символы помогут сплотить разнородные социальные общности и груп-

пы, придать мощный импульс единению общества. Поиск таких символов может развиваться в разных направлениях: это обращение к мифологическим символам язычества и религиозному символизму христианства, к исторической и политической символике времен Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, к символическому воплощению социальной перспективы советского общества и социальных идеалов западной культуры. Весьма плодотворным представляется символическое олицетворение современных идей экогуманизма.

Символы отечественной культуры могут быть реконструированы на основе анализа мифологических, религиозных, философских, эстетических, политических представлений, зафиксированных в исторических памятниках разных видов и жанров. Большая часть символов восходит к языческим временам и воплощает мифологические воззрения. Распространение христианства привело к утверждению новой системы религиозной символики. Вместе с тем мифологические символы не утратили своей силы, обогатившись новыми смысловыми значениями, они прочно вошли в систему христианства. Эволюция символических форм шла по пути не полной смены, а напластования одних значений на другие. В этом процессе проявилась важная черта отечественной культуры, такая как синтезность – стремление к гармоничному объединению разных культурных традиций. Данная модель может быть примером для формирования символической системы современного общества.

Социальная символика отечественной культуры представлена историческими и политическими образами и статусными фигурами прошлого общественного устройства. Особое значение имеет политическая символика, которая выполняет в обществе идентификационно-интегративную функцию включения в одни социальные общности и обособления от других. Ведущую роль в интеграции различных общностей в единый социум играют государственные символы, которые должны воплощать общезначимые национальные ценности и интересы. Формирование смыслового содержания государственных символов – это длительный процесс, который осложняется динамичными изменениями политической сферы со-

временного общества и противоречивым характером отечественной истории.

Задача построения символической системы культуры наталкивается на ряд трудностей. Адекватное использование исторических и религиозных символов предполагает понимание историко-культурного контекста, в котором они функционировали. К тому же интерпретация символов прошлого осуществляется сквозь призму современных представлений. Поэтому субъекту, находящемуся в другом историко-культурном контексте, необходимо в едином акте постижения символа соединить разные временные и смысловые пласты. При этом, интерпретируя символические значения, он должен осознавать специфику своей культуры и ее отличие от других. Для адекватной интерпретации символов субъекты культуры должны быть открыты к позитивному диалогу, иметь определенные знания о своей и других культурах, руководствоваться принципами толерантности и взаимного уважения.

К. Г. Юнг утверждает, что символы могут иметь универсальные значения, поскольку в разных культурах существуют схожие мифорелигиозные и социально-политические представления [4, с. 297]. Его теория архетипов имеет большую эвристическую ценность, т. к. предполагает возможность моделирования общезначимого символического языка. На протяжении истории своего существования отечественная культура выработала устойчивую систему символов, долговечность которых может быть объяснена их архетипическими основами. Поэтому и современная культура может использовать символические формы предыдущих эпох, обогащая их новыми смысловыми значениями.

Кроме того, существуют общезначимые ценности, сформированные содержанием универсалий культуры: человек и природа, добро и зло, справедливость и несправедливость, благородство и низость, свобода и ответственность. К общезначимым можно отнести также ценности материнства, старчества, образованности, сотрудничества, добрососедства. Выдающийся ученый в области философии культуры В. С. Степин подчеркивал, что мировоззренческие универсалии, фиксируя шкалу ценностей той или иной эпохи, обеспечивают ориентацию человека в мире, выражают его отно-

шение к природе и обществу [9, с. 419–429]. Система универсалий представляет программу воспроизводства определенного типа общества, которая наглядно воплощена в символах культуры. Наполнение существующих символов новым содержанием отражает синтез традиционного и нового социального опыта, постоянно происходящий в недрах культуры.

Теории архетипов и культурных универсалий могут служить научной основой для символического моделирования общезначимых ценностей, сформированных в рамках современного эгогуманизма, который может быть представлен как приоритет нравственной чистоты внутреннего мира человека и его взаимоотношений с людьми и природой. В центре эгогуманистических

ценностей – идеал ответственного человека и ответственного общества. Ответственное преобразование человеком природы наделяет его деятельность особым значением; ответственное преображение человеком самого себя формирует устойчивый смысл его жизни. Ответственное общество способно в совместной творческой деятельности соединить современную социальную динамику с заботой о человеке и природе. Ценности эгогуманизма могут стать универсальной мировоззренческой основой современного общества и центральным элементом отечественной культуры. Эти ценности нуждаются в наиболее адекватной, соответствующей им символической форме, поиск которой – дело будущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комисарук, С. М. Основные подходы к проблеме символа в философии культуры: опыт систематизации / С. М. Комисарук // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 112–118.
2. Дешарне, Б. Символ / Б. Дешарне, Л. Нефонтен. – М. : АСТ : Астрель, 2007. – 190 с.
3. Тен, Ю. П. Символ в межкультурной коммуникации : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 / Ю. П. Тен. – Ростов н/Д., 2008. – 333 л.
4. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени / К. Г. Юнг. – М. : Прогресс : Универс, 1994. – 336 с.
5. Бодрийар, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийар. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.
6. Делёз, Ж. Различие и повторение / Ж. Делёз. – М. : Петрополис, 1998. – 384 с.
7. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1994. – 616 с.
8. Бурдье, П. Рынок символической продукции / П. Бурдье // Вопр. социологии. – 1993. – № 1. – С. 49–62.
9. Степин, В. С. Человек. Деятельность. Культура / В. С. Степин. – СПб. : СПбГУП, 2018. – 800 с.

REFERENCES

1. Komisaruk, S. M. Osnovnyje podkhody k problemie simvola v filosofii kul'tury: opyt sistematizacii / S. M. Komisaruk // Viesn. Hrodzien. un-ta imia Yanki Kupaly. Sier. 1, Historyja i arkhiealohija. Filasofija. Palitalohija. – 2021. – T. 13, № 3. – S. 112–118.
2. Desharne, B. Simvol / B. Desharne, L. Niefonten. – M. : ACT : Astrel', 2007. – 190 s.
3. Ten, Yu. P. Simvol v miezhkul'turnoj kommunikacii : dis. ... d-ra filos. nauk : 09.00.13 / Yu. P. Ten. – Rostov n/D., 2008. – 333 l.
4. Yung, K. G. Problemy dushi nashego vriemieni / K. G. Yung. – M. : Progress : Univiers, 1994. – 336 s.
5. Bodrijar, Zh. Simvolichieskij obmien i smiert' / Zh. Bodrijar. – M. : Dobrosviet, 2000. – 387 s.
6. Delioz, Zh. Razlichije i povtorienije / Zh. Delioz. – M. : Pietropolis, 1998. – 384 s.
7. Bart, R. Izbrannyje raboty. Siemiotika. Poetika / R. Bart. – M. : Progress, 1994. – 616 s.
8. Burd'je, P. Rynok simvolichieskoj produkcii / P. Burd'je // Vopr. sociologii. – 1993. – № 1. – S. 49–62.
9. Stiopin, V. S. Chieloviek. Diejatiel'nost'. Kul'tura / V. S. Stiopin. – SPb. : SPbGUP, 2018. – 800 s.